Первокурсник за первокурсником выходили вперед, чтобы надеть сортировочную шляпу и быть рассортированными по разным домам.

Но всё это не имело никакого значения для Фиша, который с удовольствием лежал у ног профессора МакГонагалл в своей кошачьей форме, жмурился и дремал, время от времени щёлкая ушами и хвостом, и выглядел вполне комфортно.

Что касается потрепанной Сортировочной шляпы, то Фиш от неё не отказывался, но после попыток стало ясно, что под присмотром Минервы ему её не выхватить, так что Фишу придётся искать другой способ.

Пока же ему придется делать то, что ему скажут.

Кошки могут быть очень терпеливыми, когда речь идет об охоте.

Подняв глаза и посмотрев на Сортировочную шляпу, которая распределяла маленьких волшебников по домам, Фиш продолжал спокойно лежать у ног профессора МакГонагалл, но при этом беспокойно вилял хвостом.

Профессор МакГонагалл на мгновение задержала взгляд на хвосте Фиша, понимая, что мальчик ещё не сдался, но сейчас было не время читать ему нотации, поэтому она отвела взгляд и продолжила называть имена на пергаменте.

Гарри Поттер смотрел на ноги профессора МакГонагалл, с завистью глядя на Фиша, и со временем в его голове возникло множество ненужных забот.

Что, если они ошиблись, что он не может быть волшебником, или что его талант волшебника настолько слаб, что ни один из четырёх домов не примет его, и что в конце концов Сортировочная шляпа отправит его обратно.....

В голове Гарри роились такие путаные мысли, что от них он так нервничал, что его хотелось вырвать.

Однако Гарри совсем забыл об особой реакции других волшебников, когда он сталкивался с ними, и о магических эффектах, возникающих, когда он держит в руках свою собственную палочку.

— Драко Малфой!"

Между нервозностью Гарри и неторопливостью Фиша, наконец-то добравшегося до фамилии, начинающейся на "М", Малфой уверенно подошел к четырехногому табурету и схватил Сортировочную шляпу, которая почти сразу же коснулась его головы с криком: — Слизерин!

Малфой удовлетворенно опустил Сортировочную шляпу и подошел к длинному столу, принадлежавшему Слизерину.

Сразу же после этого профессор МакГонагалл опустилась на колени и позвала Рыбку, которая все еще крепко спала у ее ног: — Рыбка МакГонагалл!"

— Мяу? — Фиш поднял голову и растерянно посмотрел на профессора МакГонагалл: он не слышал песню сортировочной шляпы.

— Теперь твоя очередь, иди и надень Сортировочную шляпу! — сказала профессор МакГонагалл, указывая Фишу на шляпу, стоящую на четырехногом табурете.

— Мяу! — рыбка подпрыгнула на полу, превратилась в человека и взволнованно спросила: — Вы дадите мне эту шляпу?!

— Нет! Я дам тебе ее поносить только на время! Хватит издеваться надо мной, — сказала профессор МакГонагалл.

— Эй, это скучно… — Фиш надулся, протянул руку и взял сортировочную шляпу, но не спешил надевать ее на голову, а отклеил прорезь в шляпе, служившую ртом, и просунул голову внутрь: — Зубов нет, да? Как же ты будешь есть?

— Я просто шляпа, мне не нужно есть, — хотя "рот" и открылся, это не помешало шляпе говорить.

— Неужели? Тогда ты такой жалкий, — покачал головой Рыбка, ему показалось, что не иметь возможности поесть - это так жалко.

— Наденьте шляпу! — призвала профессор МакГонагалл, опасаясь, что Рыбка задумала что-то нехорошее.

Но Рыбка не стала делать то, что ей сказали, а положила свою шляпу-веточку обратно на четырёхногий табурет, разинула рот и запрыгнула на него, превратившись в котёнка и зарывшись в него.

— Мурлыча… — Рыбка приспособила свое тело внутри шляпы и удовлетворенно мурлыкнула, теперь еще больше решив заполучить шляпу.

— Эй, малыш! Я тебе не кошачье гнездо, — сердито прорычала Сортировочная шляпа, прижавшаяся к Фишу.

Разумеется, Фиш его проигнорировал.

— Мяу! — Фиш почувствовал, как ему сдавили шею, а затем кто-то подхватил его на руки, и перед ним появилось строгое лицо Минервы.

— Не смея больше провоцировать профессора МакГонагалл, Фиш скрутился, превратился в человека и упал на землю.

Затем, не дожидаясь ответа, он поднял лежавшую рядом с ним Сортировочную шляпу, надел её на голову и сел на четырёхногий табурет.

Огромная шляпа закрыла половину головы Фиша, и вместе с этим раздался тоненький голосок: — Позвольте мне посмотреть...

— Необычайная смелость... Без сомнения, ни один маленький волшебник не осмеливался так, как ты, выкрасть меня из рук группы учителей на церемонии отбора. У тебя сильное любопытство, твой талант не слаб, твоя гордость исходит из глубины души, ты также умеешь использовать свои преимущества, ты можешь сделать все, что потребуется, когда это необходимо..... Интересно, очень интересно... Итак, куда мне вас распределить? — сказала Сортировочная Шляпа.

— Мяу? Разве не я должен выбирать, в какой дом я хочу пойти? — не задумываясь, спросила Рыбка вслух.

— Конечно, Хогвартс уважает желания каждого ученика, мои слова - лишь руководство к действию, так что есть ли у тебя любимый дом? — продолжала говорить Сортировочная шляпа на ухо Рыбе тоненьким голоском, который никто не мог услышать.

— Мне интересны все дома, кроме того, где живет большая кошка с шерстью вокруг головы, — продолжал отвечать Фиш, широко ухмыляясь, не замечая, как за его спиной появляется лицо профессора МакГонагалл, мгновенно покрывшееся тенью от его слов.

— Вы уверены? — Ветвистый колпак лишь понизил голос и обратился к Фишу: — Вы знаете, профессор МакГонагалл - глава Гриффиндора.

— Но... — неохотно сказал Фиш, скорчив гримасу, — Этот большой кот не может даже залезть на дерево, он чувствует себя глупо.

Через эту странную коробку, называемую телевизором, Фиш видел много разных видов родственных духов, из которых лев был самым бесполезным в лазании по деревьям, поэтому он не слишком задумывался о большой кошке.

При этих словах лица всех гриффиндорцев потемнели, а слизеринцы заулыбались.

Фиш продолжал указывать на гриффиндорское знамя: — Мне больше нравятся большие

пятнистые кошки, они гораздо проворнее этих.

— Эээ... — шляпа-веточка, пожалуй, впервые услышала столь интересную причину, — Ну тогда, какой из оставшихся трех домов ты предпочитаешь?

— Сначала большую крысу, — сказал Фиш после минутного раздумья, склонив голову набок, — Там есть большая крыса, которая выглядит как она, и плохо пукает.

После Гриффиндора профессор Спраут и студенты Хаффлпаффа дружно покраснели.

Но Фиш, ослеплённый своей шляпой, этого не видел, а если бы и видел, то ему было бы всё равно.

— Змеи и птицы - это хорошо, - сказал Фиш, облизывая губы, - я люблю их есть, а охотиться на них - одно удовольствие.

Теперь даже профессора и студенты двух других домов не могли не покраснеть.

— Подождите! — в этот момент отреагировала Сортировочная шляпа: — Значит, вам нравятся эти три дома, потому что вы любите есть их представительных животных?

— Да, — спокойно ответила Фиш, — Разве не все рестораны вывешивают таблички с изображением блюд, которые они продают?

Фиш решил, что понял его правильно.

— Хогвартс - это не ресторан, - сочла нужным пояснить юному волшебнику Сортировочная шляпа, - здесь представлены животные в честь четырёх домов.

— Глупая кошка, не умеющая лазить по деревьям, и три вида еды... Что в этом такого славного? — пробормотала Рыбка голосом, который был слышен всем в Большом обеденном зале.

— Ну что ж... даже если ты обидел все четыре дома, все равно остается один, — Сортировочная шляпа почувствовала, что если разговор продолжится, то ни один дом не примет этого мальчика, поэтому решительно закончила разговор и настоятельно сказала.

— Мяу?... Значит, большая кошка, по крайней мере, она не в моём репертуаре, — неохотно согласился Фиш после минутного раздумья, лев был хотя бы наполовину родственной душой по сравнению с присоединением к домам еды... если и немного глупее.

— Итак… Гриффиндор! — крикнула Сортировочная шляпа.

http://tl.rulate.ru/book/81870/3196189